

О чем промолчала ассамблея

Появился этот день в наших календарях по президентскому указу, вступившему в силу 27 мая 1995 года. Днем празднования стала дата основания в 1795 году Императорской библиотеки в Санкт-Петербурге, открытой высочайшим соизволением Екатерины II. Ярославские книжники отметили свой день загодя и в торжественном стиле – городским праздничным вечером и посвященной 100-летию академика Дмитрия Лихачева ассамблеей в областной Некрасовке. Говорили и о том, чем для великого гуманиста, считавшего библиотеки «главным в культуре», был Ярославль: не только родиной театра, русского архитектурного и живописного барокко, музейным центром, но и городом уникальных библиотечных хранилищ. О судьбе одного из них – наш рассказ.

Посмотрели библиотекари пристрастным взглядом только что принятый генеральный план развития Ярославля и не обнаружили в нем даже намека на строительство отдельных зданий для книгохранилищ.

Словно никогда и не возникал застарелый больной вопрос об опасных для сохранности книжных богатств условиях их хранения, начиная с главной библиотеки области Некрасовки с «банным эффектом», бандажами и заплатами на худых трубах в фондах и кончая, к примеру, ее старшей по возрасту тезкой (ей 107 лет) – городской юношеской, что в Ярославле на улице Вольной.

Богатства там действительно неоценимые. Достались по наследству от знаменитой, первой в городе бесплатной народной читальни. Как зеницу ока берегут сотрудники малой Некрасовки основу основ своих фондов – семьсот книг издания второй половины XIX – начала XX столетия, архив из первой читальни, дары ее почитателей и меценатов – архиепископа Ионафана, городского головы Ивана Вахромеева, поэта Леонида Трефолева, журналиста «Северного края» Петра Критского – председателя библиотечной комиссии первого состава.

Эксклюзив и весь фонд, считающийся 60 тысяч источников, заслуживают лучшей участи. Об этом не раз шла речь на страницах нашей газеты. Тесное, полуподвальное, плохо проветриваемое помещение в многоквартирном жилом доме – причина давних тревог и постоянных нервотрепок сотрудников юношеской библиотеки. Ее неоднократно заливало от худых батарей и стояков, да и мусоропроводы с их хронической антисанитарией – не лучшее соседство для книг.

Еще одну попытку поставить вопрос ребром перед городскими властями предприняла директор библиотеки на улице Вольной, заслуженный работник культуры России, лауреат губернаторской премии имени Н. А. Некрасова Людмила Климова. По поручению коллег отправила письмо на имя мэра Виктора Волончунаса.

Лишний раз напомнила о том, какие ценности наследует

1000-летию, – спрашивают мэра библиотекари, имея в виду и кровные интересы своих пяти тысяч читателей, – не сумеет построить для первой бесплатной народной библиотеки Ярославля отдельное здание, достойное ее исторического прошлого и современного статуса – юношеская?»

Надежды на то, что генпланом на ближайшие годы такая новостройка предусмотрена будет, автор послания подкрепила деловым послесловием – сообщениями о разных вари-

«Мне очень бы хотелось, – пишет главный архитектор, – чтобы библиотека, продолжающая традиции первой бесплатной народной библиотеки, получила достойное помещение, но, к сожалению, от меня не зависит решение данного вопроса».

Как «данный вопрос» решали наши не такие уж дальние предки? Поначалу читальные поместили в некие летние апартаменты без печки, ей грозило закрытие. В «Северном крае» об этом написал Критский. Призыв о помощи услы-

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

Это здание на углу современных улиц Свободы и Володарского, построенное по проекту архитектора Саренко, было передано Ярославлю Н. П. Некрасовой (женой брата Н. А. Некрасова) с условием, что оно будет закреплено за библиотекой в бессрочное пользование. Нынешние городские власти это условие нарушили.

коллектив, о том, что почти четверть века городская Некрасовская библиотека занимала здание, специально для нее построенное на пожертвования жены брата поэта – Натальи Павловны Некрасовой.

Известны и адрес – угол бывших Сенной площади и Пощехонской улицы, сейчас улица Свободы, 73, салон красоты «Шанталь», и автор проекта – городской архитектор Григорий Саренко (он проектировал не только пожарное депо, но и памятник архитектуры мирового значения бывшую гостиницу «Бристоль»). Известна и сумма взносов – 19 тысяч рублей. Сохранили архивы и документальную запись об условиях, на каких эти деньги вкладывались. Условия заключались в том, что «участок земли должен быть закреплен за библиотекой в бессрочное и безвозмездное пользование».

«Неужели город к своему

антах конкретного решения и впрямь непростого вопроса.

Решилась Людмила Михайловна и на деликатную подсказку нынешним частным владельцам исторического здания на улице Свободы: не вернут ли, дескать, недвижимость на круги своя, хороший был бы презент городу к тысячелетию, благородную инициативу по достоинству оценили бы ярославцы.

Мэр на письмо не ответил. Препоручил это главному архитектору Аркадию Бобовичу. А тот в академических тонах разъяснил: в генеральном плане проблемы размещения отдельных зданий не решаются, что и где будет строиться, зависит от того, есть ли платежеспособный заказчик или, как в случае с библиотеками, найдут ли отражение «соответствующие затраты» в бюджете.

Концовка письма такая, не пожалеем места на цитату.

шал купец Николай Пастухов. Безвозмездно передал под читальню (с оговоркой «на четыре года») помещение в своем доходном доме на Богоявленской площади.

Тогда же и возник замысел «устройства достойного памятника поэту – созданием собственного помещения для Некрасовской народной библиотеки».

Племянник классика Александр Федорович одним из первых перечислил в фонд будущей стройки тысячу рублей. Революция 1905 года и начало первой мировой войны отодвинули замысел лет на десять. Но важный почин был положен. А тут и просвещенный ярославский меценат Пастухов во всеуслышание заявил, что не даст закрыть читальню, потому что уважающему себя сообществу без чтения не жить.

Юлиан НАДЕЖДИН.